

Се Цзюэчэнь, очнувшись от дремоты, с легким чувством досады покосился в сторону: там белая цапля, смешно покачивая головой, чистила свои безупречно снежные перья, то и дело издавая звонкие всплески воды.

Се Цзюэчэнь небрежно запахнул распахнувшиеся у Холодного источника полы одежд и легко поднялся на ноги. В тот же миг ткань, коснувшись воздуха, стала сухой и безупречно опрятной. Он направился вниз по склону к Обители Очищения Сердца.

Вернувшись в главный двор, он перевел взгляд на место под персиковым деревом. По идее, там должен был царить полный беспорядок, но сейчас площадка выглядела ровной и ухоженной — ни следа недавних перекопок или пьяных дебошей.

Пока он пребывал в недоумении, снизу донесся звук льющейся воды. Се Цзюэчэнь на мгновение замер, а затем его лицо озарилось пониманием.

На склоне горы, у Обители Минчэнь, Мо Сюжань поливал свежеперекопанный участок земли.

— Что ты делаешь?

Мо Сюжань от неожиданности вздрогнул. Увидев, кто его окликнул, он поспешно опустил голову и тихо произнес:

— Докладываю Учителю, ученик занимается посадками.

Сказав это, он замер, уткнувшись в землю и судорожно сжимая в руках деревянный ковшик.

— Насколько я помню, в нашей секте есть столовая.

— Есть, Учитель. Но я заметил здесь два заброшенных участка и подумал — почему бы не посадить что-нибудь?

— Заброшенных?

— Да. Один я уже подготовил, а до второго еще не дошли руки, хотел заняться им позже.

Услышав это, Се Цзюэчэнь посмотрел на соседний участок: один выглядел рыхлым и влажным, а второй по-прежнему зарастал сорняками. Он слегка приподнял палец, и поток чистейшей духовной энергии влился в свежевскопанную землю.

В следующую секунду из почвы пробились зеленые ростки, стремительно потянулись вверх, зацвели и покрылись густой листвой.

Мо Сюжань в изумлении распахнул глаза:

— Это же семена, которые я только что посеял!

Се Цзюэчэнь спросил:

— Яйца есть?

Мо Сюжань, еще не оправившись от шока, машинально ответил:

— Есть, Учитель. Принести вам?

— Да, принеси два.

Раздался хруст скорлупы, и на свет появились несколько цыплят.

— Пи-пи! — пищали они.

Глаза Мо Сюжаня засияли. Он сдержал порыв пуститься в пляс от восторга и лишь осторожно присел на корточки, чтобы коснуться головки крошечного существа.

— Древесная энергия может взрастить растение, но живых существ — людей или животных — нельзя подвергать такой стимуляции без нужды.

Мо Сюжань, охваченный волнением, все же не удержался от вопроса:

— Почему?

— Существует Шесть Путей Перерождения: небожители, люди, асуры, обитатели ада, голодные духи и животные. Они не должны вмешиваться в дела друг друга.

Мо Сюжань, поняв лишь отчасти, послушно отозвался:

— О-о.

Поймав на себе прямой взгляд Учителя, он почувствовал, что должен что-то ответить, но в голове была пустота. Его лицо залилось краской, и он застыл на месте, не зная, куда деть руки.

— Эти теории позже подробно разъяснит старейшина Сюань Сы.

Уловив в словах Учителя нотки утешения, Мо Сюжань почувствовал еще больший стыд. Будучи учеником Главы секты, он ничего не понимал. Если он ничем не отличается от обычного человека или даже хуже него, не позорит ли он своего наставника?

Пока Мо Сюжань терзался угрызениями совести, Се Цзюэчэнь, не придавая этому особого значения, окинул взглядом художавого ученика:

— Пока они не выросли, можешь ходить в столовую или покупать еду внизу. Сначала окрепни.

На сердце у Мо Сюжаня стало тепло.

— Слушаюсь, — мягко ответил он.

— Глава секты, — раздался мужской голос. К ним приближался Сюань У, держа в руках два парчовых ларца.

— Старейшина Пятый, — почтительно поздоровался Мо Сюжань.

Се Цзюэчэнь равнодушно спросил:

— В чем дело?

Подойдя ближе, Сюань У протянул ларцы:

— Глава, через три дня состоится церемония принятия новых учеников. Это ваши с Сюжанем парадные одеяния.

— Хорошо, — кивнул Се Цзюэчэнь.

— Глава, по обычаю на церемонии вы должны очистить сознание и направить духовную энергию для новых учеников, поэтому вам нужно соблюдать пост в течение трех дней.

— Я понял.

— И еще, эти одеяния сложно надевать, требуется помощь другого человека. Вы хотите, чтобы Сюжань помог вам, или мне назначить другого ученика?

— Пусть мой ученик, — не раздумывая, ответил Се Цзюэчэнь.

Сердце Мо Сюжаня забилося быстрее. С самого прихода в секту он не находил себе места: его зачисление не было объявлено официально. К тому же, о его Небесном корне духа он читал в библиотеке: хотя он и был редким, но из-за отсутствия соответствующих техник развития его вполне можно было считать бесполезным.

— Раз так, Сюжань, изучи заранее способ облачения, внутри есть инструкция, — Сюань У передал ларец Мо Сюжаню.

Мо Сюжань принял его обеими руками:

— Слушаюсь, старейшина.

Сюань У добавил:

— Глава, есть ли у вас время пройти со мной? Нужно просмотреть некоторые вопросы по снабжению секты.

— Идем, — ответил Се Цзюэчэнь.

После их ухода Мо Сюжань вернулся в Обитель Минчэнь и с трепетом открыл ларец Учителя. Его взору предстало белое даосское одеяние с золотым шитьем. Расстелив его на кровати, он отметил, что, хотя наряд был белым, узоры на нем были куда богаче и изысканнее повседневных одежд. Рукава и подол выглядели легко и многослойно, но при этом строго, подчеркивая величие Главы секты. Мо Сюжань невольно представил, как Учитель будет выглядеть в этом наряде — должно быть, ослепительно.

Три дня спустя, еще до рассвета, Мо Сюжань с одеждой Учителя в руках появился у Обители Очищения Сердца. Он нервничал, но, помедлив, все же постучал:

— Учитель.

Через мгновение из комнаты донесся сонный голос:

— Входи.

Мо Сюжань тихо толкнул дверь. Учитель сидел на кровати в белом нижнем белье, его черные волосы разметались по плечам. Он полулежал, прислонившись к изголовью, и глаза его были полуприкрыты. Видимо, он еще не до конца проснулся, и в его лице, лишенном привычной холодности, сквозила мягкость.

Мо Сюжань опустил голову, чувствуя, как уши заливают краска. Подойдя ближе, он тихо произнес:

— Учитель, позвольте помочь вам одеться.

— М-м, — невнятно отозвался Се Цзюэчэнь, но не шелохнулся.

Мо Сюжань про себя усмехнулся: он и не подозревал, что у его наставника есть и такая сторона.

Подождав немного и видя, что Учитель, кажется, снова засыпает, он позвал:

— Учитель? Пора вставать и переодеваться.

Се Цзюэчэнь нахмурился, и Мо Сюжань испугался, не разозлил ли он его. Но Учитель просто отбросил одеяло, встал и, схватив одежду из рук ученика, начал натягивать ее на себя совершенно хаотично.

Видя, что Учитель возится уже долго, а одежда сбилась в кучу, Мо Сюжань не выдержал:

— Учитель, это одеяние сложно надеть самому, позвольте мне.

Заметив, что Се Цзюэчэнь перестал сопротивляться, Мо Сюжань набрался смелости, подошел и взял дело в свои руки.

Помогая ему одеться, он заметил, что, несмотря на высокий рост, Учитель был очень худощав, а его запястья казались тонкими, словно их можно было легко сломать.

Мо Сюжань изучил инструкцию не менее десяти раз, поэтому вскоре справился с задачей. Его красивые миндалевидные глаза расширились от восхищения. Нужно признать, при первой встрече Учитель казался отстраненным и неприступным, но сегодня в этом парадном облачении он выглядел величественно и ослепительно — невозможно было не залюбоваться.

Се Цзюэчэнь внезапно открыл глаза и встретился взглядом с Мо Сюжанем.

Тот поспешно опустил голову:

— Учитель, я закончил.

Се Цзюэчэнь бегло окинул взглядом ученика. Белое парадное одеяние на Мо Сюжане смотрелось неплохо, вот только паренек был слишком хрупким, и наряд на нем не раскрывался в полной мере.

Се Цзюэчэнь поднял руку и небрежно, но изящно собрал волосы в простую прическу.

— Сегодня церемония принятия, просто держись рядом со мной. Пошли.

— Слушаюсь, Учитель.

Церемония пугала его, но спокойный тон Учителя странным образом успокаивал.

В родовом храме секты было не протолкнуться, повсюду слышались оживленные разговоры.

— Наконец-то увидим Главу, я так волнуюсь!

— И не говори! Почему он еще не вышел?

— Ох, как завидую этим новичкам, при них будет присутствовать сам Глава.

— Еще бы!

— Мой идеал!

— Глава — мой лунный свет!

Церемония принятия — это начало пути для многих учеников. Поскольку Се Цзюэчэнь после вступления в должность Главы почти сразу ушел в затвор, он не посетил ни одной такой церемонии.

Пятеро старейшин уже ждали перед храмом, а за ними выстроился ряд новых учеников.

Увидев, что Се Цзюэчэнь ведет с собой Мо Сюжаня, Сюань И приветливо сказал:

— Глава, пора начинать, заходите.

— Хорошо.

Мо Сюжань молча встал рядом с новыми учениками. Все взгляды устремились на него — зависть, любопытство, удивление. Он был вынужден опустить голову, не в силах вынести такого внимания.

Юй Линфэн, стоявший рядом, толкнул его локтем и прошептал:

— Почему ты пришел вместе с Главой?

Мо Сюжань не знал, как объяснить, и лишь выдавил вежливую улыбку.

Ученики внутри храма, услышав шум, зашептались:

— Тсс! Идут!

Все мгновенно умолкли, выпрямились, боясь произвести дурное впечатление на Главу. Никто не смел даже обернуться, лишь провожали его взглядом, когда он проходил мимо их ряда.

Увидев Главу в парадном облачении, все замерли в немом восторге.

Даже не видя этого, Мо Сюжань чувствовал на себе тяжелые взгляды. Он нервничал и невольно смотрел на идущего впереди Учителя. Его спина была прямой, походка — уверенной. Действительно ли он достоин быть его учеником?

Се Цзюэчэнь прошел к главному залу и повернулся к собравшимся. Мо Сюжань и другие новички стояли в первом ряду.

Сюань И громко произнес:

— Глава прибыл, поклониться!

— Приветствуем Главу! — все склонились в поклоне.

Церемония была не слишком официальной, но в этом году из-за присутствия Главы все вели себя необычайно скованно.

Сюань И начал речь:

— Сегодня мы принимаем новых членов. Путь совершенствования долг, но мы идем по стопам предшественников. В человеке есть изъяны — исправляйте их; в мыслях — ошибки, меняйте их; в пути — препятствия, преодолевайте их. Долг секты — служить себе и миру. Не можешь помочь себе — помоги миру.

Сюань Сы добавил:

— Половину жизни совершенствуешься, и никто не знает твоего имени, но стоит обрести путь — и мир содрогнется. Это не просто путь, это страдания. Сердце суетливо — дух мечется, сердце спокойно — дух обретает опору. Желаю вам успехов.

Сюань Эр, Сюань Сань и Сюань У также сказали несколько слов. Все дружно зааплодировали.

После речей старейшин наступила тишина. Ученики ждали слов Главы. О чем скажет первый среди совершенствующихся? Призовет ли к усердию, к защите справедливости или к самосовершенствованию ради Вознесения?

Се Цзюэчэнь медленно произнес:

— Желаю вам совершенствовать себя, не иметь долгов перед совестью и не жалеть о содеянном.

Все ждали продолжения, но Глава больше не проронил ни слова. Постепенно до них дошел смысл сказанного. Совершенствовать себя, быть в ладу с совестью — эти слова не призывали к подвигам ради мира или славы, они были обращены к каждому лично.

Толпа разразилась бурными аплодисментами. Се Цзюэчэнь стоял перед ними, невозмутимый и спокойный.

Сюань И подытожил:

— Старейшины и Глава дали вам напутствия. Надеюсь, вы извлечете из них пользу.

— Слушаемся!

— А теперь прошу Главу заключить Договор ученика с новичками.

Се Цзюэчэнь подошел к семерым ученикам и сложил пальцы в мудру. Все почувствовали, как в их тела влилась мощная духовная энергия. Это была сопровождающая энергия Се Цзюэчэня, которая будет защищать их до тех пор, пока они не достигнут стадии Золотого Ядра.

Затем старейшины, кроме Сюань У, встали напротив своих учеников. В воздухе перед ними начали формироваться разноцветные Договоры ученика. У Сюань И, чья стихия — дерево, договор светился зеленым; он подготовил два — для Юй Линфэна и Хуа Цинло.

Перед Юй Нинланом и Сы Лои парил синий договор, перед Чжан Жолань с Сюань Сань — красный, перед Су Вэнем и Е Синьжань с Сюань Сы — коричневый.

Сюань У держал деревянный ларец с серебряными иглами. Ученики и их наставники укололи пальцы, поставив капли крови на края договора. Кровь впиталась, окрасив свитки в ярко-красный цвет. Се Цзюэчэнь взмахнул рукой, и договоры окутало белое сияние, после чего они разделились надвое: одна часть ушла в тело ученика, другая превратилась в Табличку души, которую приняли старейшины.

Табличка души связана с жизненной силой ученика. Если тот окажется в опасности, наставник сразу узнает об этом.

Заключение договора означало, что отныне они — истинные ученики секты Сюаньчжэнь. Все сияли от радости, старшие ученики аплодировали.

Казалось, никто не обращал внимания на Мо Сюжаня, стоявшего в стороне. Он опустил голову, его взгляд потускнел, а радость и предвкушение сменились пустотой.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда он заметил, что вокруг снова воцарилась тишина. Подняв глаза, он увидел, что все смотрят на него. Он замер: неужели его чувства стали слишком заметны?

В этот момент Учитель, до этого стоявший к нему спиной, развернулся. В его руках парил Договор ученика нежного цвета белого нефрита. Он смотрел прямо на него.

Мо Сюжань почувствовал, как в голове стало пусто, словно во сне. Кто-то легонько подтолкнул его, и он сделал шаг вперед, не веря своим глазам. Взгляд Учителя был таким же спокойным, как всегда, будто то, что Мо Сюжань — его ученик, было самой естественной вещью в мире.

Сердце Мо Сюжаня бешено колотилось, глаза увлажнились. Се Цзюэчэнь подошел и протянул ему договор.

— У-у-у! — раздались восторженные выкрики из задних рядов.

Мо Сюжань дрожащими пальцами уколол палец и капнул кровью на договор. Се Цзюэчэнь тоже добавил каплю своей крови. Две капли слились воедино, и ярко-красный свиток отразился в сияющих глазах Мо Сюжана.

Сюань И завершил ритуал, влив последнюю порцию энергии, и договор превратился в Табличку души, которая легла на белую ладонь Се Цзюэчэня.

— Ритуал завершен, — объявил Сюань И.

Раздались громоподобные аплодисменты. Мо Сюжань, оглядевшись, увидел искренние поздравления на лицах окружающих. Он замер на мгновение, а затем на его лице расцвела улыбка.

Церемония закончилась, Глава и старейшины удалились, а ученики собрались вместе, наполняя храм смехом.

На плечо Мо Сюжана легла рука.

— Ну ты даешь, Сяо Жань! Оказалось, ты ученик самого Главы, а ведь все время притворялся, что ты просто испытуемый! — рассмеялся Юй Линфэн.

Мо Сюжань смущенно ответил:

— Нет, я не хотел вас обманывать, я сам до последнего не был уверен, что стану его учеником.

— Неважно! Ты заставил меня поволноваться, с тебя обед!

Мо Сюжань беспомощно рассмеялся:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/18923/1851267>